

передко бывает так, что любимые с детства игры и увлечения уносим мы с собой в большую жизнь. Они не только заполняют наш досуг, но и превращаются во вторую профессию.

Так случилось с искусствоведом Еленой Поляковой. Ее второй профессией стала скульптура. Но скульптура своеобразная: материал для творчества — лоскутки, железки, винтики... Источник вдохновения — звери.

С детства Лена тащила домой всякую живность. Кошки, собаки, хомяки и морские свинки населяли подъезд и чердачную лестницу. Самым главным в квартире был облезлый и воинственный кот Цыган, который держал жильцов, как говорится, «в ежовых рукавицах» и на порог не пускал ни одного непрошеного гостя. Приходилось ограничиваться зарисовками своих четвероногих друзей. Из утиля появлялись маленькие смешные фигурки. Скоро их стало так много, что Лену прозвали «зверушкина мама».

Прошли годы. Вместе с Леной выросли, повзрослели и игрушки. Прежние щенята, слонята, жеребята превратились в верных сторожевых псов, солидных слонов, гарцующих чудо-коней. А прозвище сохранилось до сих пор и, кстати, очень подходит молодой веселой женщине.

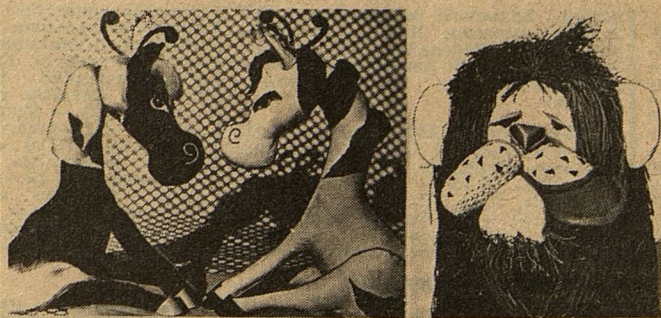
Она приветливо встретила меня в дверях своей квартиры-мастерской и, повернувшись на каблучках, сказала в угол: «Успокойся — это свои». На шкафу, словно изваяние, застыл Цыган, фосфоресцируя глазами.

А вокруг — каких только зверей и животных не было! Дело в том, что Полякова решила создать кукольный цирк. Его исполнители — звери. Их много — добрая сотня. Однако в полном сборе труппа бывает редко из-за частых гастролей в кукольных театрах страны.

На этот раз в комнате, казалось, царил оживление. «Девочки-циркачки» словно бы обменивались впечатлениями. На полу, как на манеже, растянулся ветеран сце-

ВЗРОСЛЫЕ ИГРУШКИ

МИР ВАШИХ
УВЛЕЧЕНИЙ

ны — вельвето-мочало-дерматинный лев «Маэстро». У телевизора устроился интеллигентный голубой «Лева», мало похожий на царя пустынь. Элегантный, в зеленом смокинге и желтых мокасирах крокодил «Факир» как-то неодобрительно смотрел на непоседливую стайку шимпанзе и макак. На форточке сидела цыганоподобная ворона «Лиза»...

На столе рядом с ручной швейной машинкой лежал слон «Элефант». Вернее, это был еще не слон, а только «комплектующие» к нему. Но он уже существовал в воображении Елены Валентиновны. Оставалось только сделать из проволоки каркас, обтянуть его поролоном, одеть все это в нарядную зеленую шкуру, пришить ухо и «вдохнуть»... душу.

— Каким же будет «Элефант»?

— Он будет добрым и немножко наивным. Я много наблюдала за слонами в зоопарке и цирке. И всегда меня поражало в нем сочетание силы, ума, доброты и наивности.

— Как вы относитесь к своим героям?

— По-разному. Одних люблю. Других даже не уважаю: настолько они лживы и лицемерны. Стань кто-нибудь из них человеком, я бы и руки не подала такому. А вот у вороны «Лизы» яркий, ост-

рый характер. Вообще ворона умное существо. Понаблюдайте за ее интересной походкой, манерами. Все действия логически последовательны. Создается впечатление, будто она поступает согласно заранее продуманному плану.

Подолгу изучает Полякова прообразы своих будущих «артистов», следит за повадками, делает зарисовки. Она знает, что у вороны глаза черные, у слона — цвета кофе с молоком, у фазана — рыжие. А наблюдательность и феноменальная память позволяют ей схватывать манеры, мимику, жесты встречающихся людей и наделять ими своих мягких и колючих, грустных и веселых героев. Выполненные на высоком профессиональном уровне, они привлекают к себе множество зрителей. Так, на выставке «Все-союзная молодежная-76» в Манеже обращала внимание посетителей толстая и надменная гусыня «Марго» — своеобразная пародия на чванливых, самоуверенных людей. В простой, лаконичной форме передан ее пустой, «галдящий» характер.

Адресованные человеку, игрушки Елены Валентиновны Поляковой помогают лучшему пониманию мира, природы, пробуждают симпатии к нашим «меньшим братьям».

С. ПАНКОВА.